

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОЦЕНКА И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М. А. Лебедева

Вологодский научный центр
Российской академии наук, Вологда, Россия

В данной работе представлен анализ национального проекта «Экология» и основные риски его реализации. В заключение предложены основные меры, направленные на снижение выявленных рисков, среди которых повышение мотивации бизнеса к инвестированию в реализацию нацпроекта и тщательная проработка нацпроекта, а также последующее отслеживание достижения целевых показателей.

Ключевые слова: национальный проект «Экология», устойчивое развитие, экологизация экономики, целевые показатели, Европейский Север России.

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF RUSSIAN REGIONS: ASSESSMENT AND PRIORITIES STATE REGULATION

M.A. Lebedeva

Vologda Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

This article presents an analysis of the national project «Ecology» and the main risks of its implementation. In conclusion, the main measures aimed at reducing the identified risks are proposed, including increasing the motivation of the business to invest in the implementation of the national project and the careful elaboration of the national project, as well as subsequent monitoring of the achievement of target indicators.

Keywords: national project «Ecology», sustainable development, ecologisation the economy, target indicators, European North of Russia.

В России и за рубежом активно обсуждается проблема перехода на путь устойчивого развития как мировой, так и национальной, и региональной экономики. В процессе перехода к устойчивому развитию уже происходит пересмотр технологий, которые будут поддерживаться для стимулирования экономического роста и отвечать критериям «комфортности» для окружающей среды [1; 3–5; 10]. Особое внимание уделяется использованию системы индикаторов устойчивого развития, определение механизмов достижения целей и поэтапное решение задач экологической устойчивого развития территорий регионов [7–8].

В последние годы в России были предприняты меры, направленные на практическое внедрение процесса экологизации экономики. Тем не менее не во всех регионах нашей страны экологизация экономики достаточно эффективна, особенно это касается таких ее территорий, как Европейский

Север России, который имеет исключительно важное значение во всех аспектах жизнедеятельности, прежде всего климатическом, медико-биологическом, природно-ресурсном и этнокультурном [6]. Однако экологическую ситуацию как на территории Европейского Севера России и его субъектов, так и на территории России в целом нельзя назвать постоянно улучшающейся или стабильной. Так, например, количество выбросов в 2017 г. в целом по России снизилось по отношению к значению 2010 г., но по сравнению со значением 2016 г. наблюдается незначительное увеличение (табл. 1).

По сравнению с количеством выбросов 2010 г. их количество в 2017 г. снизилось практически во всех исследуемых субъектах, за исключением Республики Карелии, где увеличение выбросов обусловлено увеличением производительности добывающих и обрабатывающих предприятий.

Таблица 1

Выбросы загрязняющих веществ, тыс. т

Территория	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2010, %
Российская Федерация, млн т	19,1	19,6	18,4	17,5	17,3	17,3	17,5	91,6
Европейский Север России	2010,0	1797,0	1908,0	1831,0	1705,0	1603,0	1488,0	74,0
Республика Карелия	108,0	107,0	119,0	95,0	96,0	116,0	114,0	105,6
Республика Коми	595,0	688,0	774,0	707,0	612,0	569,0	451,0	75,8
Ненецкий автономный округ	282,0	69,0	73,0	86,0	102,0	87,0	100,0	35,5
Архангельская область	263,0	201,0	173,0	176,0	158,0	158,0	151,0	57,4
Вологодская область	474,0	473,0	499,0	491,0	461,0	441,0	429,0	90,5
Мурманская область	288,0	259,0	270,0	276,0	276,0	232,0	243,0	84,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб.

Несмотря на снижение выбросов загрязняющих веществ в целом по России, количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха в последние 2 года увеличивается (рис. 1).

В отношении антропогенного влияния на водные объекты ситуацию нельзя назвать улучшающейся. В России в целом количество сбросов загрязняющих веществ сократилось, что нельзя сказать о регионах Европейского Севера России (табл. 2).

В целом по Европейскому Северу России за период с 2010 по 2017 гг. количество сбросов ЗВ увеличилось на 5,8 %, что обусловлено увеличением данного показателя в двух субъектах ЕСР: увеличение объема сбросов (на 45 и 16 % для Республик Коми и Карелия соответственно) и уменьшение объема повторно и последовательно используемой воды (на 39 и 5 % для Республик Коми и Карелия соответственно).

Что касается размещения отходов производства и потребления, то и в России и на территории Европейского Севера России (за исключением Мурманской области) наблюдается увеличение их количества (табл. 3).

Причиной столь значительного роста количества размещенных отходов в Вологодской области в 2017 относительно 2016 г. является непредставление рядом предприятий отчетности 2-ТП «Отходы» в Росприроднадзор; в Ненецком автономном округе — увеличением количества отходов, переданных от других организаций; в Республике Коми — снижением количества перерабатываемых отходов более чем в 2,5 раза. Следует отметить, что в сумме размещаемых отходов снизилась доля отходов 1-го и 2-го класса опасности, среди них преобладают отходы 4-го и 5-го класса опасности, что многие из них могут быть переработаны и служить источником полезных компонентов для производства, а их количество значительно сокращено.

Влияние антропогенной нагрузки в определенной степени отражается и на качестве воды, потребляемой населением. Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, в России увеличилась за последние 8 лет, однако, данный показатель в ряде регионов остается ниже среднего по России (табл. 4).

Среди всех субъектов Европейского Севера России, представленных в табл. 4, наиболее низкая доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, наблюдается в Вологодской области. Неудовлетворительное качество питьевой воды обусловлено значительным износом проводящих сетей. Несмотря на то что доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой здесь увеличилась почти вдвое, тем не менее доступ к качественной питьевой воде все еще имеет менее половины населения области.

Помимо высокой антропогенной нагрузки не менее значимой проблемой в России является противопожарная охрана лесов. Даже в Арктической зоне РФ в 98 % случаев причиной гибели лесов являются именно лесные пожары. По данным Министерства природных ресурсов и экологии России на территории страны наблюдается увеличение площади лесного фонда пройденной пожарами (рис. 2).

Несмотря на то что количество пожаров уменьшилось практически в 3 раза, в 2017 г. площадь лесного фонда, пройденная пожарами, была почти в 1,5 раза больше, чем в 2010 г., и это при том, что в 2017 г. температурная аномалия составила +1,11 °С, а в 2010 г. — +5,83 °С.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается ухудшение ряда экологических показателей, а положительные тенденции неустойчивы.

В качестве инструмента для улучшения экологической ситуации в стране и снижения ее негативного влияния на здоровье человека был разработан и утвержден Национальный проект (НП) «Экология». Реализация данного НП на период

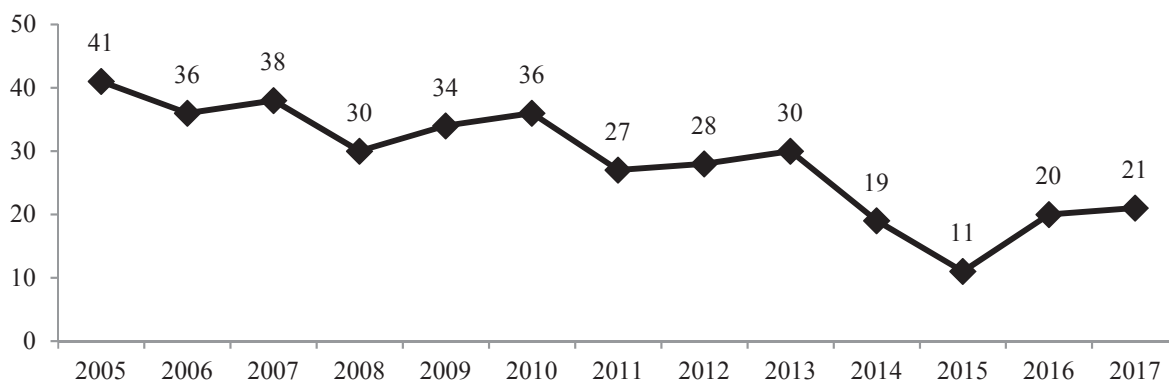

Рис. 1. Количество городов в России с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха

Источник: Обзоры состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2005–2017 годы (Росгидромет).

Таблица 2

Сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, млн м³

Территория	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2017 к 2010, %
Российская Федерация	16 516,0	15 678,0	14 768,0	14 418,0	14 719,0	13 589,0	82,3
Европейский Север	1213,3	1191,1	1134,0	1125,0	1119,4	1283,3	105,8
Республика Карелия	190,0	177,0	222,0	205,0	221,0	221,0	116,3
Республика Коми	117,0	120,0	108,0	117,0	110,0	262,0	В 2,2 раза
Ненецкий автономный округ	0,3	0,1	0,0	0,0	0,4	0,3	100,0
Архангельская область	415,0	364,0	336,0	330,0	329,0	325,0	78,3
Вологодская область	152,0	154,0	137,0	145,0	147,0	157,0	103,3
Мурманская область	339,0	376,0	331,0	328,0	312,0	318,0	93,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб.

Таблица 3

Количество размещенных отходов производства и потребления, тыс. т

Территория	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2010, %
Россия, млн т.	2227,5	2886,4	4886,7	2502,6	2332,7	2608,8	3204,5	143,9
Европейский Север, млн т	331,9	400,6	502,9	357,7	394,7	329,4	452,3	136,3
Республика Карелия	85 823	129 972	128 928	123 462	82 273	116 263	123 731	144,2
Республика Коми	5331	5349	4977	5663	6392	4730	20634	В 3,8 раза
Архангельская область	56 822	49 740	56 222	66 982	81 524	74 727	69 300	122,0
Ненецкий АО	461	18	12	17	—	11 899	111 673	В 24,2 раза
Вологодская область	4943	4545	114 306	10 356	98 551	486	5241	106,0
Мурманская область	178 500	21 1000	198 500	151 200	126 000	121 280	121 755	68,2

Источник: Доклады о состоянии окружающей среды за 2010–2017 гг.

Таблица 4

Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, %

Территория	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2010 г, %
Российская Федерация	86,53	88,62	89,38	90,36	90,72	91,46	93,50	108,05
Республика Карелия	77,45	78,16	78,46	79,61	79,67	80,01	85,21	110,02
Республика Коми	94,39	94,87	96,31	96,51	96,53	96,45	99,70	105,63
Архангельская область	52,55	49,35	72,40	76,60	75,10	76,58	81,81	155,70
Ненецкий автономный округ	87,34	83,82	89,10	77,08	76,05	76,05	73,81	84,51
Вологодская область	28,18	35,70	38,12	38,45	42,94	45,01	48,89	173,49
Мурманская область	99,87	99,89	99,88	99,88	99,88	99,88	99,90	100,03

Источник: ЕМИСС.

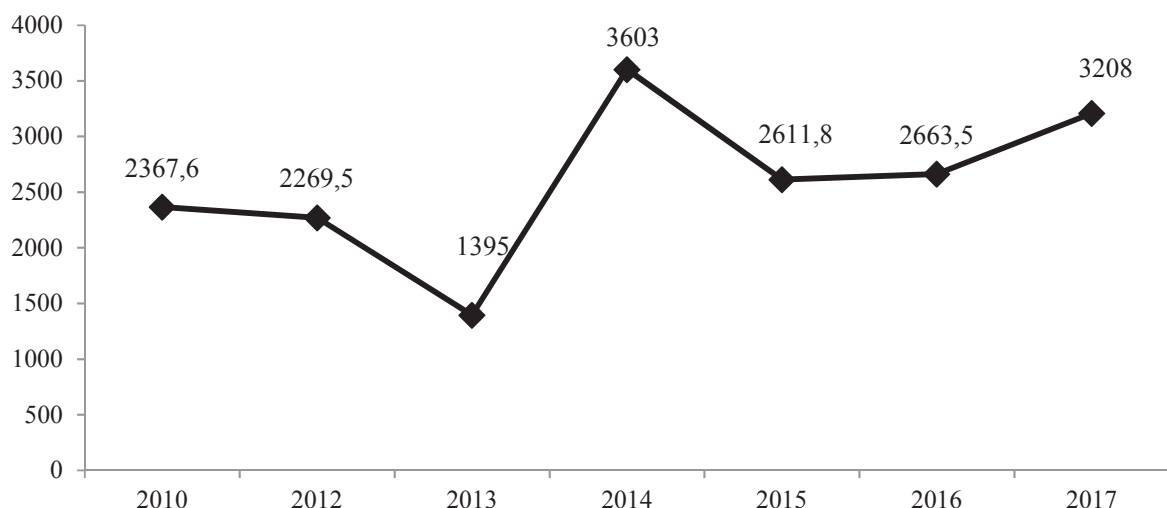

Рис. 2. Площадь лесного фонда, пройденная пожарами, тыс. га

Источник: О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году : гос. докл. М. : Минприроды России : Кадастр, 2018. 888 с.

с 2019 по 2024 годы направлена на достижение следующих целей:

- снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20 процентов совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах;
- повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения;
- эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов;
- экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озера Байкал и Телецкое;
- сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий;
- обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100 % к 2024 г. [4–5].

Достижение цели предполагается через реализацию 11 федеральных проектов: «Чистая страна»; «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»; «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности»; «Чистый воздух»; «Чистая вода»,

«Оздоровление Волги»; «Сохранение озера Байкал»; «Сохранение уникальных водных объектов»; «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов»; «Внедрение наилучших доступных технологий».

Однако в процессе анализа данного нацпроекта возник ряд вопросов относительно его целевых показателей.

Как было показано ранее, динамика количества городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха показала тренд к снижению данного показателя. Однако в паспорте нацпроекта указано, что в 2017 г. в России было 8 городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, а по данным Росгидромета, в 2017 г. насчитывался 21 такой город. В результате этого получилось, что базовое значение показателя за 2018 г., указанное в паспорте национального проекта, оказалось сильно занижено. В предыдущий период такое снижение наблюдалось лишь в 2013–2014 гг., когда количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха уменьшилось с 30 до 19 единиц, что было обусловлено снижением производительности крупных промышленных субъектов.

Анализ обеспеченности населения доброкачественной питьевой водой позволил выявить, что в национальном проекте целевые показатели 2018–2021 гг. не отвечают масштабу задач, стоящих перед органами власти (рис. 3).

Так, по данным нацпроекта «Экология», базовое значение целевого показателя составляет 87,5 %, а к 2024 г. планируется обеспечить безопасной питьевой водой не менее 90,8 %

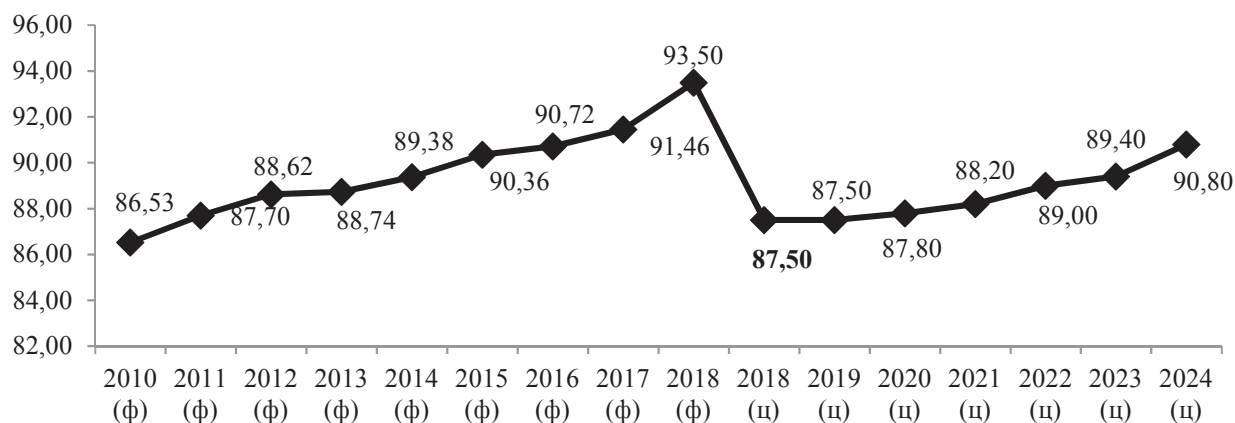

Рис. 3. Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, %

Примечание: Здесь и далее: ф — фактическое значение показателя; ц — целевые значения, указанные в паспорт Национального проекта.

Источник: ЕМИСС.

населения России. В то же время, согласно данным альтернативного источника (ЕМИСС), на 2018 г. доля населения, обеспеченного доброкачественной водой, уже составила 93,5 %. Также отмечается, что городское население несколько лучше обеспечено доброкачественной питьевой водой, чем все население России, включая село (рис. 4).

Анализ показал реалистичность достижения целевых показателей проекта даже без приложения особых усилий по обеспеченности городского населения качественной питьевой водой и необходимость пересмотра целевых показателей по обеспеченности населения России в целом, и реализации проектов по модернизации систем питьевого водоснабжения на селе. Как было показано ранее, в отдельных регионах доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, может быть значительно ниже, чем средняя по России. Поэтому при реализации региональных составляющих данного национального проекта нужно учитывать, что в ряде субъектов РФ достижение целевых показателей нацпроекта будет затруднено различиями в исходных условиях.

Одним из инструментов сохранения биоразнообразия нацпроектом предложено создание не менее 24 особо охраняемых природных территорий федерального значения (ООПТ ФЗ). За период 2017 по 2018 гг., по данным Росстата, было создано 19 ООПТ ФЗ и на 2018 г. их число составляет 291 единица (рис. 5). В то же время в нацпроекте за период 201 — 2024 гг. планируется увеличить количество ООПТ ФЗ с 211 до 235 единиц, причем создание 7 из них было запланировано на конец 2018 г. В то же время в нацпроекте за период 2018—2024 гг. планируется увеличить количество ООПТ ФЗ с 211 до 235 единиц, причем создание 7 из них было запланировано на конец 2018 г..

По мнению директора Всемирного фонда дикой природы в России Игоря Честина, невозможно создать 7 ООПТ ФЗ за 3 месяца 2018 г.¹

Также возникает вопрос относительно количества ООПТ ФЗ на конец реализации нацпроекта: оно уступает уже существующему значению².

При анализе ущерба от лесных пожаров в России, также были выявлены некоторые противоречия по целевым показателям. Национальным проектом планируется снизить ущерб от пожаров с 32,3 до 12,5 млрд руб. с 2018 до 2024 г. В то же время, согласно данным Российского государственного информационного агентства федерального значения (ТАСС), в 2018 г. ущерб от лесных пожаров составил 16,9 млрд руб., что практически в два раза меньше базового показателя нацпроекта (рис. 6).

Некоторые эксперты, в частности, Алексей Ярошенко (руководитель лесного отдела «Гринпис России») отмечает, что в России «отсутствует единая методика расчета ущерба от природных возгораний и нет достоверных данных, по которым этот ущерб можно было бы посчитать. Официальные данные ведомств гораздо меньше реальных, поэтому ущерб от пожаров «на два порядка больше того, который попадает в отчетность», а Дмитрий Миронов, координатор центра ОНФ по проблемам экологии и защиты

¹ Национальный проект «Экология» составлен с нарушением законодательства и Конституции/ Всемирный фонд дикой природы в России.. URL:<https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie/natsproekt-ekologiya-sostavlen-s-narusheniem-zakonodatelstva-i-konstitutsii->

² Нацпроект «Экология» составлен с нарушением законодательства и Конституции: сайт Всемирного фонда дикой природы в России: <https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie/natsproekt-ekologiya-sostavlen-s-narusheniem-zakonodatelstva-i-konstitutsii->

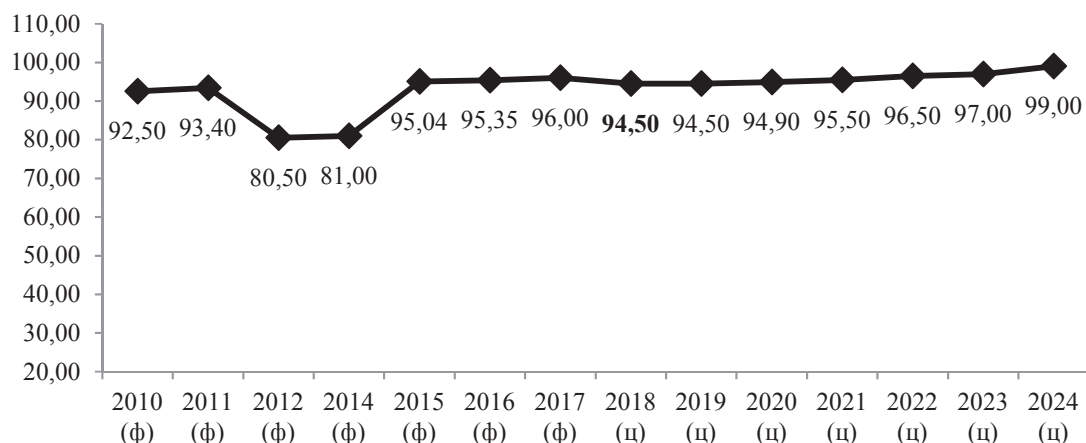

Рис. 4. Доля городского населения, обеспеченного качественной питьевой водой, %

Источник: Доклады о санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации (Роспотребнадзор) за 2010—2017 годы.

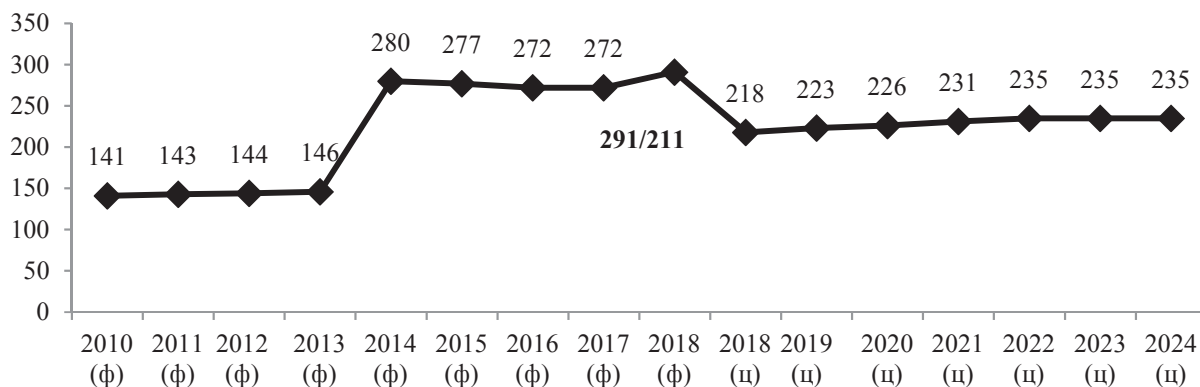

Рис. 5. Количество особо охраняемых природных территорий федерального значения

Примечание: До 2014 года Федеральной службой государственной статистики учитывались только заповедники и национальные парки. С 2014 учет ведется по всем категориям ООПТ, в т. ч. государственные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады.

Источник: ст. сб. «Россия в цифрах» (Росстат) и «Сведениям об особо охраняемых природных территориях за 2018 год» (Росстат).

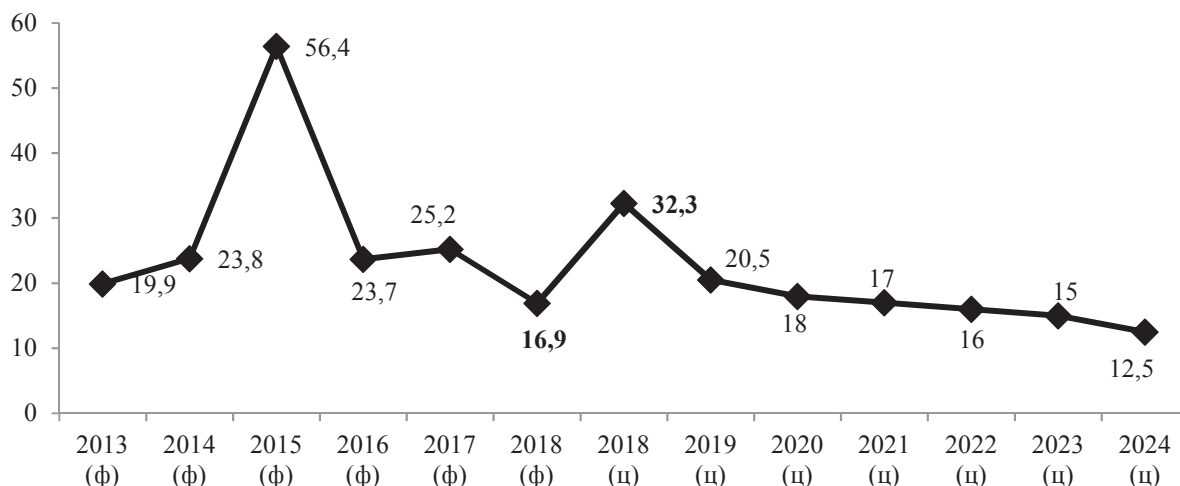

Рис. 6. Ущерб от лесных пожаров в России, млрд руб.

Источник: ТАСС: <https://tass.ru/ekonomika/5951954>.

леса, высказал мнение, что «ОНФ ранее ущерб от лесных пожаров оценивали в 300 млрд руб. в год, считая некорректной методику расчета, применяемую Минприроды. О сложной обстановке с лесными пожарами ранее заявлял бывший вице-премьер Александр Хлопонин (прежде курировал сферу природопользования): по его словам, «власти регионов играют с цифрами», занижая площадь природных пожаров»¹.

Реализация национального проекта предполагает значительные финансовые вложения. Общий объем бюджета проекта — 4 041 млрд руб., 701,2 млрд руб. (17,4 %) которых приходится на федеральный бюджет (табл. 5). Основную часть финансирования должны составить средства из внебюджетных источников, которые, к сожалению, в паспорте национального проекта не указаны.

В работе [9] отмечалось, что, по данным экспертных оценок, четверть опрошенных хозяйствующих субъектов тратят на экологические программы (без учета обязательных требований законодательства) более 5 млн руб. в год. Почти у четверти компаний (23,1 %) бюджет на экологические программы составляет от 101 до 500 тыс. руб., а у десятой части — от 501 до 1000 тыс. руб. Одновременно с этим формализованная экологическая политика (либо в виде стратегии, среднесрочного или долгосрочного плана либо другого стратегического документа) принята у 62,7 % опрошенных компаний. В число приоритетных для бизнеса направлений экологической

политики входят: развитие и активное внедрение технологий энергоэффективности; совершенствование практики экологического мониторинга и озеленение территорий. Следовательно, можно предположить, что предприятия не будут заинтересованы в финансировании реализации НП «Экология» по причине несовпадения основных направлений экологической политики бизнес-структур и государства. Особенно это касается федеральных проектов «Чистая вода», «Сохранение уникальных водных объектов», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами».

Итак, разработка и утверждение Нацпроекта «Экология» является актуальным инструментом улучшения состояния окружающей среды, ее природных ресурсов, а также снижения ее негативного влияния на здоровье людей, однако проведенный анализ показал ряд противоречий. Для снижения рисков реализации нацпроекта могут быть рассмотрены такие меры, как:

1. Усиление персональной ответственности разработчиков и исполнителей нацпроекта.
2. Повышение заинтересованности бизнеса, создание выгодных условий для инвестирования работ в рамках нацпроекта.
3. Тщательная проработка НП, его региональных составляющих и целевых показателей, а также последующее отслеживание достижения целевых показателей.

На наш взгляд, такие меры позволят уменьшить риски реализации данного нацпроекта, что будет способствовать устойчивому развитию, и в частности улучшению экологической ситуации и качества природных ресурсов.

Таблица 5

Финансовое обеспечение реализации национального проекта «Экология», млн руб.

Наименование федерального проекта	План						
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019–2024
Всего по национальному проекту, млрд руб:	221,5	528,7	659,2	892,3	889,6	849,8	4 041,0
в т. ч. из федерального бюджета:	60 709,7	90 786,7	127 235,5	146 942,0	152 082,0	123 409,0	701 164,9
из них межбюджетные трансферты бюджету(ам)	51 661,3	70 347,9	91 584,7	102 741,6	104 773,8	87 196,6	508 305,9
бюджеты государственных внебюджетных фондов:	0	0	0	0	0	0	0
из них межбюджетные трансферты бюджету(ам)	0	0	0	0	0	0	0
консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации:	14 720,3	18 212,1	26 275,4	26 727,8	25 912,7	21 902,5	133 750,8
из них межбюджетные трансферты бюджету(ам)	0	0	0	0	0	0	0
внебюджетные источники	146 103,3	419 694,8	505 685,5	718 589,1	711 570,8	704 482,7	3 206 126,2

Источник: Паспорт национального проекта «Экология».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The New Industrializing Factor of Russian Economy's Sustainable Development / O. Aleshina et al. — URL: https://www.researchgate.net/publication/325994225_The_New_Industrializing_Factor_of_Russian_Economy's_Sustainable_Development.
2. Dotsenko, E. Ecologization of Regional Industrial Complex in the Transition to Sustainable Development / E. Dotsenko, N. Ezdina, S. Mudrova // 3rd International innovative mining symposium. — Kemerovo : Gorbachev Kuzbass State Technical University, 2018.
3. Mehdiyeva, V. Ecological and economical aspects of the natural resource potential in susustainable development of the Republic of Azerbaijan / V. Mehdiyeva, I. Khalilov. — Baku : Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2019. — P. 142—151.
4. Авдони́на, А. Национальный проект «Экология»: робкие шаги к реализации / А. Авдони́на // Мониторинг экономической ситуации в России. — 2019. — № 8(91). — С. 5—7.
5. Зворыкина, Ю. В., Национальный проект «Экология» как фактор формирования системы «зеленого финансирования» в России / Ю. В. Зворыкина, С. П. Семенцов // Российский экономический журнал. — 2018. — № 6. — С. 61—70.
6. Лаженцев, В. Н. Северная специфика научно-исследовательских работ и региональной политики (пример регионов ресурсного типа) / В. Н. Лаженцев // Экономика региона. — 2012 — № 4. — С. 10—20.
7. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона : монография / Т. В. Ускова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. — 255 с.
8. Социально-экономические проблемы локальных территорий / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов, Е. А. Гутникова, С. А. Кожевников. — Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. — 196 с.
9. Ускова, Т. В. Вектор экологизации современной экономики России: проблемы и направления их решения / Т. В. Ускова, Е. Д. Копытова // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. — 2018. — № 1 (13). — С. 37—57.
10. Research Series on the Chinese Dream and China's Development Path Ecological Economics and Harmonious Society / ed. Q. Futian et al. — London : Springer, 2016. — 288 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Марина Анатольевна — инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского научного центра Российской академии наук, Вологда, Россия. lebedevamarina1@mail.ru

REFERENCES

1. Aleshina O. et al. *The New Industrializing Factor of Russian Economy's Sustainable Development*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/325994225_The_New_Industrializing_Factor_of_Russian_Economy's_Sustainable_Development.
2. Dotsenko E., Ezdina N., Mudrova S. Ecologization of Regional Industrial Complex in the Transition to Sustainable Development. *3rd International innovative mining symposium*. Kemerovo, Gorbachev Kuzbass State Technical University Publ. 2018.
3. Mehdiyeva V., Khalilov I. *Ecological and economical aspects of the natural resource potential in susustainable development of the Republic of Azerbaijan*. Baku, Varazdin Development and Entrepreneurship Agency Publ., 2019. Pp. 142—151.
4. Avdonina A. Nacional'nyj proekt «Ekologiya»: robkie shagi k realizacii [National project «Ecology»: timid steps towards implementation]. *Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii* [Monitoring of the economic situation in Russia], 2019, no. 8 (91), pp. 5—7. (In Russ.).
5. Zvorykina Yu.V., Sementsov S.P. Nacional'nyj proekt «Ekologiya» kak faktor formirovaniya sistemy «zelenogo finansirovaniya» v Rossii [The national project «Ecology» as a factor in the formation of the system of «green financing» in Russia]. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal* [Russian Economic Journal], 2018, no. 6, pp. 61—70. (In Russ.).
6. Lazhentsev V.N. Severnaya specifika nauchno-issledovatel'skih robot i regional'noj politiki (primer regionov resursnogo tipa) [Northern specificity of research and regional policy (an example of resource-type regions)]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2012, no. 4, pp. 10—20 (In Russ.).
7. Uskova T.V. *Upravlenie ustojchivym razvitiem regiona: monografiya* [Management of sustainable development of the region: monograph]. Vologda, ISEDT RAS Publ., 2009. 255 p. (In Russ.).

8. Uskova T.V., Voroshilov N.V., Gutnikova E.A., Kozhevnikov S.A. *Social'no-ekonomicheskie problemy lokal'nyh territorij* [Socio-economic problems of local territories]. Vologda, ISEDT RAS Publ., 2013. 196 p. (In Russ.).

9. Uskova T.V., Kopytova E.D. Vektor ekologizatsii sovremennoj ekonomiki Rossii: problemy i napravleniya ih resheniya [The ecologization of the modern economy of Russia: problems and directions for their solution]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Ekonomika* [Bulletin of Perm University. Economics Series]. 2018, no. 1 (13), pp. 37–57. (In Russ.).

10. Q. Futian et al. (ed.) *Research Series on the Chinese Dream and China's Development Path Ecological Economics and Harmonious Society*. London, Springer Publ., 2016. 288 p.